

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/inpvnv>

Гражданское или административное: механизм перехода из одного вида судопроизводства в другой на этапе возбуждения производства по делу

Галковская Наталья Георгиевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск

eLibrary Author SPIN: 5466-6937

<https://orcid.org/0000-0003-0377-1671>

ni13012003@mail.ru

Аннотация: С введением в действие Федерального закона № 451-ФЗ в нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации появились новые институты в виде трансформационных процедур, которые предусматривают возможность перехода из гражданского судопроизводства в административное и наоборот. Цель – провести анализ использования трансформационных процедур на этапе возбуждения производства по делу и предложить пути их оптимизации. Предметом анализа выступают процессуальные последствия, которые наступают в результате трансформации одного вида судопроизводства в другой в порядке ст. 33.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 16.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации на этапе возбуждения производства по делу. Отдельное внимание уделяется порядку процессуального оформления изменения вида судопроизводства по причине отсутствия его регламентации в действующем процессуальном законодательстве. Методы, используемые в ходе исследования: формально-логический, сравнительный, анализ и синтез, прогнозирование. В результате автор не соглашается с установлением приоритета гражданского судопроизводства над административным в случае их конкуренции, поскольку такой подход ставит под сомнение оправданность решения о выделении административного судопроизводства в самостоятельную процессуальную форму защиты нарушенных или оспоренных прав. Обращается внимание на множество неурегулированных вопросов, возникающих при смене вида судопроизводства. Формулируется вывод о целесообразности решения вопроса о выборе вида судопроизводства преимущественно на этапе принятия заявления к производству суда. Своевременное исправление допущенной заявителем ошибки позволит избежать многих неблагоприятных процессуальных последствий, в том числе увеличения сроков рассмотрения дела, передачи дела по подсудности, обжалования судебного решения, повторного рассмотрения дела по существу и др.

Ключевые слова: доступность правосудия, виды судопроизводства, гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, изменение вида судопроизводства, передача дела по подсудности

Цитирование: Галковская Н. Г. Гражданское или административное: механизм перехода из одного вида судопроизводства в другой на этапе возбуждения производства по делу. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2024. Т. 8. № 4. С. 602–610. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-4-602-610>

Поступила в редакцию 24.07.2024. Принята после рецензирования 14.08.2024. Принята в печать 21.08.2024.

full article

Civil or Administrative: Transition from One Type of Proceedings to Another during Commencement Stage

Natalia G. Galkovskaya

Tomsk State University, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 5466-6937

<https://orcid.org/0000-0003-0377-1671>

ni13012003@mail.ru

Abstract: Federal Law 451-FZ has introduced new institutions represented by transformational procedures to the norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. These procedures provide for the possibility of transition from civil proceedings to administrative and vice versa. The study featured the transformation procedures that arise at the stage of initiating proceedings on a case and their optimizations. One type of legal proceedings may transform into another at an early stage in accordance with Article 33.1 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and Article 16.1 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. However, the protocol for procedural registration lacks strict regulations in the current procedural legislation. A number of standard research methods revealed the irrationality of the priority of civil proceedings over administrative proceedings as they compete. This approach questions the decision to allocate administrative proceedings into an independent procedural form of protection of violated or disputed rights. Many unresolved issues arise when changing the type of legal proceedings. The author believes that the type of legal proceedings should be defined at the stage of application. A timely correction of the error made by the applicant makes it possible to avoid many adverse procedural consequences, including time-intensive transfers, appeals, trial de novo, etc.

Keywords: accessibility of justice, types of legal procedures, civil procedure, administrative procedure, changing the type of legal procedure, case transfer by jurisdiction

Citation: Galkovskaya N. G. Civil or Administrative: Transition from One Type of Proceedings to Another during Commencement Stage. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki*, 2024, 8(4): 602–610. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-4-602-610>

Received 24 Jul 2024. Accepted after review 14 Aug 2024. Accepted for publication 21 Aug 2024.

Введение

С введением в действие Федерального закона № 451-ФЗ¹ в нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ)² и Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ)³ появились новые институты в виде трансформационных процедур. Предусмотрена возможность перехода из гражданского судопроизводства в административное и наоборот, что урегулировано ст. 33.1 ГПК РФ и ст. 16.1 КАС РФ.

Предпосылкой появления указанных норм в процессуальном законодательстве послужила конкуренция между двумя порядками рассмотрения гражданских и административных дел, остроту которой придало принятие в 2015 г. самостоятельного кодифицированного акта в виде КАС РФ. Обозначенные нововведения в первую очередь были направлены на устранение ошибок, которые нередко допускаются

заинтересованными лицами или судом при выборе надлежащего типа судопроизводства. Как полагают В. М. Жуйков и М. О. Долова, причинами таких ошибок является «отсутствие в законодательстве и правоприменительной практике полной определенности в критериях относимости дел к той или иной категории» [1, с. 125]. А. В. Юдин отмечает, что «нестабильность критериев видов судопроизводства... может создать неоправданные помехи для лица, желающего защиты своего права, однако затрудняющегося в правильном выборе вида судопроизводства» [2, с. 21].

Ситуация осложнялась тем, что до принятия упомянутого федерального закона неверный выбор процессуального порядка защиты прав приводил либо к отказу в принятии заявления на этапе возбуждения дела, либо к прекращению производства по делу на стадии судебного разбирательства как по нормам

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ № 451-ФЗ от 28.11.2018. *СПС КонсультантПлюс*.

² Гражданский процессуальный кодекс РФ № 138-ФЗ от 14.11.2002 (ред. от 08.08.2024). *СПС КонсультантПлюс*.

³ Кодекс административного судопроизводства РФ № 21-ФЗ от 08.03.2015 (ред. от 08.08.2024). *СПС КонсультантПлюс*.

ГПК РФ (п. 1 ч. 1 ст. 134, абз. 2 ст. 220 в прежней редакции), так и по нормам КАС РФ (п. 1 ч. 1 ст. 128, п. 1 ч. 1 ст. 194 в прежней редакции). Такие серьезные процессуальные последствия, которые препятствовали повторному обращению в суд, очевидно негативно сказывались на доступности правосудия, приводили к необходимости отмены судебных постановлений, направления дел на новое рассмотрение [3]. В доктрине небесспорно задавались вопросом: насколько оправданно возлагать ответственность за ошибку в выборе вида судопроизводства на лицо, обращающееся в суд? [4]. При этом А. В. Юдиным подчеркивалось, что «нормы о процессуальных особенностях рассмотрения дел в порядке отдельного вида судопроизводства адресованы прежде всего суду, а не участникам процесса» [2, с. 22]. Суд действительно играет ключевую роль в определении предмета судебной защиты, характера заявленных требований. Именно суд должен обеспечить рассмотрение дела в соответствии с установленными процессуальным законом процедурами.

Принимая во внимание все вышесказанное, новый трансформационный институт, появившийся в процессуальном законодательстве, рассматривался как один из способов снижения негативных процессуальных последствий, возникающих при выявлении ошибки в выборе типа судопроизводства. Поскольку теперь ошибки в определении надлежащего вида судопроизводства не являются причиной для отказа в принятии заявления или прекращения производства по делу в соответствии с положениями ГПК РФ и КАС РФ. Такое законодательное решение оценили как решение, которое «свидетельствует о попытках гармонизации гражданского и административного судопроизводства» [1, с. 121]. Многие авторы оценили усилия законодателя с позиции права на судебную защиту и доступности правосудия положительно [5; 6]. Другие, присоединяясь к первым, вместе с тем подчеркнули, что привнесенные новеллы только лишь отчасти решают имеющиеся проблемы [7; 8]. Третьи выражали некоторые мотивированные опасения относительно внедрения института перехода из одного вида судопроизводства в другой, называя такой шаг законодателя преждевременным [9].

В рамках настоящего исследования автор не ставит отдельной задачи по глубокой оценке имеющихся предпосылок, содержательной составляющей обозначенных изменений ГПК РФ и КАС РФ⁴. В контексте

работы поставлена цель – провести анализ процессуальных последствий, которые наступают в результате использования трансформационной процедуры, а также порядка ее процессуального оформления.

Законодателем выделяется несколько временных отрезков, когда у суда есть возможность изменить вид судопроизводства. Во-первых, этот вопрос может быть решен на этапе обращения в суд, т. е. еще до возбуждения производства по делу (части 1 и 2 ст. 33.1 ГПК РФ, части 1, 2, 3, 4 ст. 16.1 КАС РФ). Во-вторых, переход возможен при рассмотрении дела в суде первой инстанции, а именно в ходе подготовки дела к судебному разбирательству или во время судебного разбирательства (ч. 3 ст. 33.1 ГПК РФ и ч. 5 ст. 16.1 КАС РФ). К тому же решение этого вопроса допускается при рассмотрении дела судами апелляционной или кассационной инстанции, что является третьим временным отрезком для реализации трансформационной процедуры. Несмотря на то что нормы ГПК РФ и КАС РФ прямо не предусматривают эту возможность, однако применительно к КАС РФ Верховный Суд РФ в Постановлениях Пленума от 11.06.2020 № 5⁵ (п. 25) и от 09.07.2020 № 17⁶ (п. 23) разъяснил, что такой переход допускается, в том числе в ходе апелляционной или кассационной проверки судебного акта.

Предмет настоящего исследования – только те процессуальные последствия, которые наступают по результатам использования трансформационных процедур на этапе возбуждения производства по делу⁷.

Результаты

Неоправданное закрепление приоритета за гражданским судопроизводством при конкуренции с административным

В ч. 1 ст. 33.1 ГПК РФ установлено правило на случай объединения в одном заявлении нескольких требований, подлежащих рассмотрению по правилам разных видов судопроизводств, но при этом взаимосвязь между ними не позволяет их разделить для рассмотрения в разных процессах. Законодатель в таком случае указывает на рассмотрение и разрешение всех соединенных требований по правилам гражданского судопроизводства. В ч. 1 ст. 16.1 КАС РФ закреплено схожее правило.

Закрепление приоритета гражданской процессуальной формы судопроизводства над административной

⁴ Все эти вопросы являются предметом отдельных исследований автора.

⁵ О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 11.06.2020. *СПС КонсультантПлюс*.

⁶ О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 09.07.2020. *СПС КонсультантПлюс*.

⁷ Процессуальные последствия перехода из одного вида судопроизводства в другой во время подготовки дела к судебному разбирательству самого судебного разбирательства, а также в судах вышестоящих инстанций, являлись предметом отдельных исследований автора.

при нераздельности заявленных требований ставит под сомнение оправданность решения законодателя о выделении административного судопроизводства в самостоятельную процессуальную форму защиты нарушенных или оспоренных прав, даже несмотря, как отмечает А. Ф. Воронов, на общность гражданского и административного судопроизводства и их близкородственную связь [10].

Стоит согласиться с мнением Р. О. Опалева, который называет такую позицию законодателя деструктивной и полагает, что это необоснованно ограничивает процессуальные права граждан и организаций [11]. По сути, заявитель лишается возможности использования предусмотренных нормами КАС РФ *процессуальных льгот* [12], в том числе специального порядка распределения бремени доказывания (ч. 2 ст. 62 КАС РФ), активной роли суда в процессе рассмотрения дела (ч. 4 ст. 14, ч. 2.1 ст. 59, ч. 1 ст. 63, части 4 и 6 ст. 69, ч. 2 ст. 77, ч. 12 ст. 226, ч. 1 ст. 306 КАС РФ и др.), возможности суда выходить за пределы требований и доводов сторон (ч. 3 ст. 62, ч. 1 ст. 178 КАС РФ) и пр.

Так, ст. 56 ГПК РФ устанавливает, что каждая сторона представляет доказательства в обоснование своих требований и возражений. По правилам, закрепленным в ст. 62, ст. 226 КАС РФ, на административного истца ложится лишь обязанность доказать факт нарушения своего права и обращение в суд за защитой в надлежащий срок, а все остальные обстоятельства, в том числе законность своих действий, надлежит доказывать административному ответчику, т.е. лицу, чьи действия (бездействие) оспариваются. Если в силу ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд не вправе выйти за пределы заявленных требований, то по правилам ч. 3 ст. 62, ст. 226 КАС РФ суд должен проверить законность оспариваемых действий в полном объеме, например, на предмет соответствия не только нормативным правовым актам, указанным административным истцом в заявлении, но и другим нормативным правовым актам, регулирующим данные отношения и имеющим большую юридическую силу. Таким образом, суд имеет возможность расширить рамки своего судебного исследования по сравнению с тем, как они обозначены в заявлении гражданина (организации) или в решении органа власти.

Как обоснованно отмечают В. В. Ярков и др., особая процессуальная форма с повышенной активной ролью суда необходима по причине неравного положения субъектов публично-правового спора. Поэтому, по его мнению, закрепление приоритета гражданского судопроизводства над административным при невозможности обособления друг от друга объединенных в одном судебном процессе требований частноправового и публично-правового характера выглядит по меньшей мере странно [13]. В этом убежден и Б. А. Иванян [14].

Разделяя похожую точку зрения, М. Б. Величко предлагает включить в ч. 1 ст. 4 КАС РФ положение о приоритете правил административного судопроизводства на тот случай, когда лицо обратилось в суд с требованиями о защите гражданских прав, пусть даже возникающих, изменяющихся или прекращающихся в административном порядке. Если же в заявлении соединено несколько требований, которые обусловлены административным порядком реализации прав, свобод, законных интересов и его правовыми последствиями, все требования должны рассматриваться по правилам специализированной процессуальной формы, т.е. в порядке административного судопроизводства [15].

Такую мысль разделяет и А. В. Петров, который считает, что если разрешение заявленных публичных требований связано не только с определением гражданских прав и обязанностей сторон, то требования в части признания оспариваемого акта незаконным должны рассматриваться именно в порядке административного вида судопроизводства [16].

Обозначенные позиции небезосновательно подтверждают наличие неких существенных противоречий в действующих правилах, устанавливающих приоритет за гражданским видом судопроизводства: факты, входящие в состав предмета *административного судопроизводства*, будут подлежать установлению в рамках гражданского. Даже при наличии возможности разделения заявленных требований суд, по справедливому замечанию Т. В. Сахновой, будет вынужден искусственно «расчленять» притязание [17]. Однозначно это приводит к снижению гарантий судебной защиты, негативно сказывается на ее эффективности.

Полагаем, что защита публичного права, даже если его защита одновременно сопряжена с защитой гражданских прав, должна производиться в рамках существующей на данный момент специализированной формы. В противном случае под вопросом стоит эффективность правовой защиты в условиях дифференциации процессуальных форм.

В заданных условиях этого можно добиться как минимум путем закрепления в ГПК РФ особых указаний по распределению обязанности по доказыванию, следуя примеру АПК РФ. В ст. 65 АПК РФ содержится одновременно как общее, так и специальное правило распределения обязанности по доказыванию. В силу общего правила каждое лицо, участвующее в деле, в равной степени обязано доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. За ним следует особое указание, возлагающее обязанность доказывать обстоятельства, послужившие основанием для принятия оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), на соответствующие органы или должностные лица. Необходимость такого специального указания

обусловлена тем, что по нормам АПК РФ одновременно рассматриваются как дела искового (раздел II) характера, так и публичного (раздел III). В разделе III АПК РФ применительно к конкретным категориям дел публичного производства (главы 23–26) дополнительно закреплены особенности их рассмотрения, в том числе за счет реализации арбитражным судом активных полномочий.

Еще до принятия КАС РФ в рамках главы 23 подраздела III ГПК РФ, устанавливали порядок рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, аналогичным способом предусматривалось специфическое правило распределения бремени доказывания и содержалось указание на дополнительные полномочия суда. В этой связи с учетом того, что по нормам ГПК РФ допускается совместное рассмотрение требований не только гражданско-правового, но и административного характера, следует дополнить нормы кодекса соответствующими специальными правилами. В противном случае, в отсутствие таких особых правил продолжает действовать общее правило, предусмотренное ст. 56 ГПК РФ по доказыванию истцом (гражданином или организацией) незаконности оспариваемого акта.

Порядок процессуального оформления перехода к рассмотрению дела по правилам гражданского или административного судопроизводства на этапе возбуждения производства по делу

При невозможности раздельного рассмотрения совместно заявленных требований. В том случае, когда заявление предъявлено в суд по нормам ГПК РФ, но в нем содержится несколько взаимосвязанных требований, одни из которых подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, другие – в порядке административного, и обособленное рассмотрение этих требований не допускается, то в порядке ст. 133, ч. 1 ст. 33.1 ГПК РФ должно быть вынесено определение о принятии такого заявления по правилам гражданского судопроизводства.

В этой ситуации судье необходимо в своем определении изложить аргументированные соображения о недопустимости рассмотрения заявленных требований в разных судебных процессах путем их разделения. Руководствуясь пунктами 4, 5 ч. 1 ст. 225 ГПК РФ, помимо решения вопроса о принятии заявления к производству суда, в том же определении суду нужно мотивировать свое решение относительно перехода к рассмотрению всех заявленных требований по правилам одного вида (гражданского) судопроизводства, обосновав его ссылками на те нормативные правовые акты, которыми суд руководствовался.

В пример можно привести случай из судебной практики, когда при решении вопроса о принятии искового заявления суд, изучив природу заявленных требований, высказал обоснованные суждения о том, что снятие лица с регистрационного учета по месту жительства или по месту регистрации представляет собой последствия решения вопроса о наличии / отсутствии у такого лица прав на жилое помещение, в котором оно зарегистрировано. В силу чего соответствующие требования были правомерно рассмотрены судами в порядке гражданского судопроизводства и расценены как последствия требований об утрате заявителем права пользования самовольной постройкой⁸.

Указанный подход будет способствовать правильному пониманию значения корректного и нормативно верного определения процессуального порядка рассмотрения дела [18]. Как обоснованно отмечает А. В. Юдин, в таком случае речь идет в первую очередь не столько о формальном нарушении путем неправильного указания наименования вида судопроизводства, сколько о существенной ошибке, связанной с неправильным применением целого комплекса процессуальных норм [19].

Иная ситуация складывается, когда изначально по нормам КАС РФ было подано административное исковое заявление, и по результатам ознакомления с ним судья пришел к выводу, что в нем содержится несколько связанных между собой требований, которые подлежат рассмотрению по правилам разных судебных процедур, но при этом их раздельное рассмотрение невозможно. Как было указано ранее, законодатель на этот случай закрепил приоритет за нормами ГПК РФ, и это установлено в ч. 1 ст. 16.1 КАС РФ. По причине неправильного выбора вида судопроизводства незаконным будет отказ в принятии заявления (в части требований гражданско-правового характера), точно также как и незаконным окажется возвращение части заявленных требований. Таких оснований в статьях 128 и 129 КАС РФ не предусмотрено⁹.

Поскольку обязанность по определению надлежащего вида судопроизводства возложена на суд, то при невозможности рассмотрения всех заявленных требований в порядке административного судопроизводства суд переходит к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства. Об этом суд должен указать в определении о принятии заявления к производству суда по правилам ГПК РФ (ст. 133). Такое определение выносится, когда суд установит, что в поданном административном исковом заявлении указаны все сведения, предусмотренные нормами законодательства о гражданском судопроизводстве

⁸ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-5086/2024 от 12.03.2024. СПС КонсультантПлюс.

⁹ Это было возможным до принятия ФЗ № 451-ФЗ от 28.11.2018.

(ст. 131 ГПК РФ), и приобщены все необходимые документы (ст. 132 ГПК РФ). Но в случае несоответствия заявления указанным требованиям у суда имеются законные основания для оставления его без движения в порядке ст. 136 ГПК РФ¹⁰ либо для его возвращения в порядке ст. 135 ГПК РФ. При вынесении соответствующих определений суду целесообразно сопроводить их мотивированными суждениями относительно того, по какой причине он руководствуется нормами гражданского процессуального законодательства, тогда как заявление подавалось по нормам, установленным КАС РФ.

Отдельно хотелось бы остановиться на проверке соблюдения заявителем при обращении в суд правил подсудности. Действующим процессуальным законодательством не регламентирован порядок решения вопроса на тот случай, когда требования административного характера по нормам КАС РФ подсудны одному суду, а объединенные с ними требования гражданско-правового характера по нормам ГПК РФ подсудны другому суду как с точки зрения родовой, так и / или территориальной подсудности.

В большинстве случаев суды приходят к выводу, что для определения компетентного суда нужно руководствоваться нормами того кодекса, по правилам которого будет рассматриваться дело уже после применения коллизионных норм ст. 33.1 ГПК РФ и ст. 16.1 КАС РФ¹¹. Представленный подход используется и в случаях нарушения правил исключительной территориальной подсудности, которые определены в ст. 30 ГПК РФ, когда это обнаруживается при переходе к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства¹².

Актуальную проблему, связанную с решением вопроса о родовой подсудности, поднимает М. С. Павлова. Автор акцентирует внимание на ситуации, когда соединенные требования административного и гражданско-правового характера подлежат рассмотрению в равноуровневых судах [20]. Проблема с определением надлежащего суда возникает в ситуации, когда разделить одновременно заявленные требования не представляется возможным. М. С. Павлова полагает, что в таком случае нужно по-отдельности определять родовую подсудность в отношении каждого заявленного требования. Если одно из заявленных требований будет подсудно вышестоящему по иерархии суду, нежели другие требования, то следует передавать дело в полном объеме в указанный суд.

Разделяя обеспокоенность автора относительно обозначенной ситуации, стоит констатировать, что положения статей 33.1 ГПК РФ и 16.1 КАС РФ действительно касаются лишь вопросов определения территориальной подсудности. Для разграничения родовой подсудности они не применимы. При этом определенное рациональное зерно в предложениях М. С. Павловой имеется. Тем более что похожие ситуации относительно родовой подсудности уже урегулированы нормами ГПК РФ. Допустим, это ч. 3 ст. 23 ГПК РФ, в которой разрешается вопрос с разграничением подсудности между мировыми судьями и районными судами в пользу последних. Также в ч. 1 ст. 33 ГПК РФ можно найти специальное правило, связанное с изменением подсудности уже после возбуждения производства по делу. А. Ф. Воронов и Е. В. Зайченко считают, что правило о неизменности подсудности дела, закрепленное в этой норме, очевидно, не распространяется на случаи, когда речь идет об изменении родовой подсудности [21].

При допущении раздельного рассмотрения совместно заявленных требований. Если заявитель объединил в одном заявлении несколько взаимосвязанных, но разных по своей правовой природе требований, а суд по результатам ознакомления пришел к выводу, что нет препятствий для их раздельного рассмотрения, то нужно руководствоваться ч. 2 ст. 33.1 ГПК РФ либо частями 2, 3, 4 ст. 16.1 КАС РФ. Здесь закреплен следующий алгоритм действий. Судья принимает требования, подлежащие рассмотрению в порядке гражданского (административного) судопроизводства. В свою очередь, судьба остальных требований будет зависеть от того, какому суду они подсудны.

Если все предъявленные требования, как подлежащие рассмотрению в порядке гражданского, так и административного судопроизводства, подсудны суду, в который обратился заявитель, то судом по отдельности решается вопрос об их принятии по правилам ГПК РФ и КАС РФ соответственно.

По этому поводу в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 28.06.2022 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства РФ и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ» даются дополнительные разъяснения. Судом могут быть вынесены определения в отношении соответствующей части требований об оставлении

¹⁰ См., напр.: Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции № 88А-4235/2021 от 03.03.2021; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции № 88-20409/2022 от 18.10.2022. *СПС КонсультантПлюс*.

¹¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-24160/2022 от 21.10.2022. *СПС КонсультантПлюс*.

¹² Напр.: Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-55489/2023 от 12.12.2023; Апелляционное определение Московского городского суда по делу № М-8723/2022, 33-40153/2022 от 10.10.2022; Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-14424/2022 от 22.04.2022. *СПС КонсультантПлюс*.

заявления без движения, о возвращении заявления либо об отказе в принятии заявления при наличии к тому оснований, предусмотренных статьями 134, 135, 136 ГПК РФ или статьями 128, 129, 130 КАС РФ.

Если в заявлении указаны все необходимые сведения, обозначенные в нормах ГПК РФ и КАС РФ, то суд принимает к своему производству все заявленные требования, но по отдельности по нормам разных кодексов. В итоге заявителю не потребуются повторно обращаться в суд по правилам иного вида судопроизводства, поскольку суд, обнаружив ошибку в выборе вида судопроизводства, самостоятельно производит соответствующую переквалификацию, используя надлежащий *процессуальный инструментарий* [22].

Если одни из предъявленных требований, подлежащих рассмотрению по правилам иного кодекса, не подсудны данному суду, то он возвращает заявление в части таких требований на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ или п. 2 ч. 1 ст. 129 КАС РФ¹⁵. Но это не будет препятствовать повторному обращению с теми же требованиями в суд в общем порядке и с соблюдением правил подсудности.

Верховный Суд РФ отдельно пояснил, как следует поступить суду в том случае, когда он ошибочно принял к своему производству все соединенные требования, в то время как одни из них подлежали рассмотрению в ином процессуальном порядке. Такие требования подлежат выделению в отдельное производство. Далее на основании засвидетельствованных судом копий заявления и соответствующих приложенных к нему документов в порядке, предусмотренном ГПК РФ (или КАС РФ), должны разрешаться вопросы, касающиеся дальнейшего хода производства. Если потребуются, то суду нужно решить вопрос о передаче дела по подсудности, либо при наличии оснований решить вопрос о приостановлении производства по делу и др.

Таким образом, нормами процессуального законодательства предусмотрено два варианта перехода к рассмотрению дела по правилам иного вида судопроизводства в отношении части заявленных требований. Первый случай рассчитан на ситуацию, когда суд обнаруживает допущенную заявителем ошибку в выборе вида судопроизводства непосредственно при ознакомлении с заявлением. Второй случай предполагает, что суд обнаруживает соответствующую ошибку (не только заявителя, но и самого суда) уже после возбуждения производства по делу и в целях ее устранения выделяет часть требований в отдельное производство для рассмотрения в порядке иного вида судопроизводства. Однако стоит учитывать, что после возбуждения производства по делу проверка

заявления на соответствие требованиям статей 131, 132 ГПК РФ или статей 125, 126 КАС РФ уже не производится. Обнаруженные недостатки подлежат устранению в ходе подготовки дела к производству, и при необходимости решается вопрос о передаче дела по подсудности, оставлении заявления без рассмотрения либо прекращении производства по делу и др.

Заключение

Когда на уровне законодательства предусмотрено несколько самостоятельных порядков рассмотрения дел, это неизбежно порождает проблему правильного выбора между ними. Вместе с тем это может приводить к созданию препятствий в судебной защите, а также к необходимости решения последствий неправильного выбора [23]. Одновременно с этим произвольный выбор вида судопроизводства недопустим ни со стороны лица, обращающегося в суд за судебной защитой прав, ни со стороны суда. «Соединение двух разных по содержанию споров, разных по характеру требований к различным субъектам в одном процессе нельзя оправдать преимуществами процессуальной экономии» [24, с. 47], ссылаясь на эффективную судебную защиту [25]. В противном случае это может привести к лишению сторон принадлежащих им процессуальных прав либо возложению дополнительных обязанностей и в целом дезавуирует ценность проведенного законодателем разделения гражданского и административного судопроизводства.

Поскольку проблемы разграничения дел гражданского и административного судопроизводства следует принять как данность [8], то на законодательном уровне нужно предусмотреть эффективный механизм решения возникающих коллизий. Из проведенного анализа видно, что на сегодняшний день законодательно еще на этапе принятия заявления к производству суда установлены разные варианты исправления допущенной заявителем ошибки относительно вида судопроизводства. Своевременный правильный выбор надлежащего вида судопроизводства и, как следствие, переход к рассмотрению дела по нужным правилам позволяют предотвратить наступление многих нежелательных процессуальных последствий, возникающих при постановке вопроса о переходе уже после возбуждения производства по делу (к примеру, о юридическом значении тех процессуальных действий, которые были совершены до смены вида судопроизводства, необходимости замены судьи (судей), решения вопроса о передаче дела по подсудности, отмены судебных актов, повторного рассмотрения дела и др.).

¹⁵ Складывается достаточно единообразная практика применения указанных положений ГПК РФ и КАС РФ. См., напр.: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции № 88-16967/2023, М-558/2023 от 22.09.2023; Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции № 66а-1332/2022 от 22.12.2022.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Жуйков В. М., Долова М. О. Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства. *Журнал российского права*. 2019. № 8. С. 121–135. [Zhuykov V. M., Dolova M. O. Current problems of unification of procedural legislation. *Journal of Russian Law*, 2019, (8): 121–135. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.8.11>
2. Юдин А. В. Правильный выбор вида гражданского судопроизводства: самоцель или способ оптимизации судебной защиты прав лица? *Российский судья*. 2009. № 2. С. 21–23. [Yudin A. V. Right choice of a type of civil legal proceedings: End in itself or way of optimization of legal protection of person's rights? *Russian judge*, 2009, (2): 21–23. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kdnhnx>
3. Дьяконова М. О., Синицын С. А. Последствия ошибки в выборе надлежащего судопроизводства в практике судов общей юрисдикции. *Комментарий судебной практики*, ред. К. Б. Ярошенко. М.: Контракт, 2020. С. 67–76. [Diakonova M. O., Sinitsyn S. A. Consequences of an error in the choice of due jurisdiction in the practice of courts of general jurisdiction. *Commentary on judicial practice*, ed. Yaroshenko K. B. Moscow: Kontrakt, 2020, 67–76. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dldzbo>
4. Немцева В. Б. Гражданское или административное: последствия ошибки в выборе вида судопроизводства. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2016. № 10. С. 49–53. [Nemtseva V. B. Civil or administrative: Consequences of wrong choice of proceedings. *Arbitration and Civil Procedure*, 2016, (10): 49–53. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wtomll>
5. Зипунникова Ю. Н. Реализация права на судебную защиту в контексте законопроекта Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2017 г. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2017. № 12. С. 18–19. [Zipunnikova Yu. N. Exercising of the right to judicial protection against the background of the bill of the supreme court of the Russian Federation of October 3, 2017. *Arbitration and Civil Procedure*, 2017, (12): 18–19. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zxfdkn>
6. Лещина Э. Л. Конкуренция процессуальных форм рассмотрения судами служебных дисциплинарных споров. *Актуальные проблемы российского права*. 2022. Т. 17. № 1. С. 49–59. [Leshchina E. L. Competition of procedural forms of court consideration of public service disciplinary disputes. *Actual problems of Russian law*, 2022, 17(1): 49–59. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.134.1.049-059>
7. Шеменева О. Н. Основные направления устранения проблем разграничения гражданского и административного судопроизводства. *Журнал административного судопроизводства*. 2020. № 2. С. 5–8. [Shemeneva O. N. Main areas of resolution of problems of civil and administrative proceedings. *Journal of the administrative proceedings*, 2020, (2): 5–8. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/epedhx>
8. Афанасьев С. Ф. О некоторых аспектах реализации института транзитивности судебных производств в современном цивилистическом процессе. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2024. № 3. С. 8–12. [Afanasyev S. F. On some aspects of the implementation of the institution of transitivity of judicial proceedings in contemporary civil procedure. *Arbitration and Civil Procedure*, 2024, (3): 8–12. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2024-3-8-12>
9. Михайлова Е. В. Проблемы, связанные с отказом от использования института подведомственности. *Мировой судья*. 2021. № 8. С. 32–39. [Mikhaylova E. V. Problems related to the refusal from the use of the jurisdiction institution. *Magistrate judge*, 2021, (8): 32–39. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/2072-4152-2021-8-32-39>
10. Воронов А. Ф. Постановление от 30 мая 1917 года «Положение о судах по административным делам» (или Первый кодекс административного судопроизводства России). *Вестник гражданского процесса*. 2022. Т. 12. № 6. С. 152–165. [Voronov A. F. Decree of 30 May 1917 "Regulations on administrative case courts" (or the First Code of administrative judicial procedure of Russia). *Herald of Civil Procedure*, 2022, 12(6): 152–165. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2022-12-6-152-165>
11. Опалев Р. О. Предмет судебной защиты в административном судопроизводстве. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2021. № 4. С. 18–22. [Opalev R. O. The subject of judicial protection in administrative proceedings. *Arbitration and Civil Procedure*, 2021, (4): 18–22. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2021-4-18-22>
12. Михайлова Е. В. О критериях разграничения административного и гражданского судопроизводства: вопросы теории и практики. *Администратор суда*. 2021. № 3. С. 30–35. [Mikhaylova E. V. On criteria for

- demarcation of administrative and civil proceedings: Issues of theory and practice. *Court's Administrator*, 2021, (3): 30–35. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/2072-3636-2021-3-30-35>
13. Ярков В. В., Абушенко Д. Б., Брановицкий К. Л. и др. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. М.: Статут, 2021. 460 с. [Yarkov V. V., Abushenko D. B., Branovitsky K. L. et al. *Relevant issues of civil and administrative proceedings*. Moscow: Statut, 2021, 460. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kxhdme>
  14. Иванян Б. А. Переход от правил административного судопроизводства к правилам гражданского судопроизводства (о новелле Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). *Актуальные проблемы правоповедения*. 2020. № 3. С. 42–47. [Ivanyan B. A. Transition from the rules of administrative proceedings to the rules of civil proceedings (on the new Version of Federal Law 451-FZ dated Nov.28, 2018: On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation). *Actual problems of jurisprudence*, 2020, (3): 42–47. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hvvmyn>
  15. Величко М. Б. Соединение исковых требований в административном судопроизводстве. *Пробелы в российской законодательстве*. 2018. № 1. С. 138–143. [Velichko M. B. Connection of claims in administrative proceedings. *Gaps in Russian Legislation*, 2018, (1): 138–143. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yrvssa>
  16. Петров А. В. Особенности рассмотрения заявления, содержащего несколько требований, одни из которых подлежат рассмотрению по правилам административного, а другие – по правилам гражданского судопроизводства. *10 лет судам общей юрисдикции Забайкальского края. Новеллы процессуального и судостроительного законодательства*: Нац. науч.-практ. конф. (Чита, 25 сентября 2019 г.) Чита: ЗабГУ, 2019. С. 52–56. [Petrov A. V. Considering applications with several requirements, some of which are subject to administrative proceedings and others refer to civil proceedings. *10th anniversary of the courts of general jurisdiction of the Trans-Baikal Territory. Novelties of procedural and judicial legislation*: Proc. Nat. Sci.-Prac. Conf., Chita, 25 Sep 2019. Chita: TbsU, 2019, 52–56. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fyhtxo>
  17. Сахнова Т. В. Административное судопроизводство: проблемы самоидентификации. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2016. № 10. С. 45–48. [Sakhnova T. V. Administrative proceedings: Self-identity problems. *Arbitration and Civil Procedure*, 2016, (10): 45–48. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wtomkh>
  18. Жукова Ю. А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе. М.: Зерцало-М, 2022. 164 с. [Zhukova Yu. A. *Simplified proceedings in civil and arbitration proceedings*. Moscow: Zertsalo-M, 2022, 164. (In Russ.)]
  19. Юдин А. В. Концепция видов судопроизводств в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве. *Юрист Поволжья*. 2004. № 3-4. С. 54–56. [Yudin A. V. Types of legal proceedings in civil procedural and arbitration procedural law. *Jurist Povolzhia*, 2004, (3-4): 54–56. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uwkvse>
  20. Павлова М. С. Проблемы разграничения подсудности и компетенции гражданских, арбитражных и административных дел. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2020. № 12. С. 23–27. [Pavlova M. S. Issues of demarcation of jurisdiction and competence of civil, arbitration and administrative cases. *Arbitration and Civil Procedure*, 2020, (12): 23–27. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2020-12-23-27>
  21. Воронов А. Ф., Зайченко Е. В. Передача дела по подсудности: общее и частное. *Вестник гражданского процесса*. 2023. Т. 13. № 3. С. 43–62. [Voronov A. F., Zaychenko E. V. Transfer of the case by jurisdiction: General and particular rules. *Herald of Civil Procedure*, 2023, 13(3): 43–62. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2023-13-3-43-62>
  22. Абушенко Д. Б. О праве должника на предъявление к цессионарию направленного к зачету встречного иска при наличии зачетоспособного требования к cedentu. *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2023. № 12. С. 4–15. [Abushenko D. B. The debtor's right to assert a set-off counterclaim against the assignor in cases of enforceable claims. *The Herald of Economic Justice of the Russian Federation*, 2023, (12): 4–15. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37239/2500-2643-2023-18-12-4-15>
  23. Юдин А. В. Режимы совместного и раздельного рассмотрения исковых требований в рамках гражданского и административного судопроизводства. *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2015. № 8. С. 88–99. [Yudin A. V. Joint and separate consideration of claims arising from relationships governed by private law (civil proceedings) and public law (administrative proceedings). *The Herald of Economic Justice of the Russian Federation*, 2015, (8): 88–99. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uhvhvd>
  24. Катюкова С. Ю., Нахова Е. А. К вопросу о судебном порядке оспаривания исполнительной надписи. *Нотариус*. 2020. № 7. С. 45–48. [Katukova S. Yu., Nakhova E. A. On the judicial procedure for contestation of a writ of execution. *Notary*, 2020, (7): 45–48. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1813-1204-2020-7-45-48>
  25. Опалев Р. О. Право на эффективную судебную защиту в административном судопроизводстве. М.: Городец, 2023. 432 с. [Opalev R. O. *The right to effective judicial protection in administrative judicial proceedings*. Moscow: Gorodets, 2023, 432. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/owcjjw>